

Заблудившись в лабиринте собственных мыслей, Юй Шаолин добрался до Востока Цанлиня. Полночь еще не наступила, но здешняя демоническая ци сгустилась настолько, что каждый вдох давался с трудом.

От удушливого марева кружилась голова. Недолго думая, он достал флейту из белой яшмы и наиграл короткую вступительную мелодию из «Магической музыки санскрита». Звуки флейты и впрямь разогнали плотный туман скверны, и дышать сразу стало легче.

— «Магическая музыка санскрита»... Надо же, не думал, что услышу ее вновь спустя столько лет.

Едва стих последний аккорд, как из глубин Востока Цанлиня неторопливо соткался чей-то силуэт. Это был сгорбленный старик с седой головой, но удивительно моложавым, почти безморщинистым лицом. На первый взгляд он казался вполне добродушным пожилым человеком, однако его взгляд — холодный, пронзительный — выдавал скрытую внутри кровожадную жестокость.

Юй Шаолин опустил флейту и холодно спросил:

— Так это ты? Ты похитил моего брата и фею Гушэ? Кто ты такой и зачем заманил меня сюда?

— Кто я? — старик повторил вопрос, но отвечать не спешил. Он окинул юношу многозначительным взглядом, после чего перевел взгляд на флейту из белой яшмы. — Владеешь «Магической музыкой санскрита»... Стало быть, ты из прямых наследников Павильона Яньюнь?

— Именно.

— И при этом ты все равно рвешься ее спасти? Что ж, ты весь в отца... такой же непрошибаемый глупец, ведомый благородными порывами.

— Что это значит?

Юй Шаолин нахмурился, уловив в его словах скрытый намек. Однако старик, похоже, не собирался развивать эту тему. Он лишь ухмыльнулся:

— Мое имя — Земляной Демон. Я один из Шести Демонов.

«Земляной Демон? — растерялся Юй Шаолин. — Но ведь в книге он давно мертв! Его даже близко не должно быть в живых. Откуда он здесь взялся?»

Пока юноша ломал голову, Земляной Демон истолковал его замешательство по-своему.

Юй Шаолин поднес к губам флейту, собираясь вновь сыграть «Магическую музыку санскрита», но Земляной Демон лишь презрительно рассмеялся:

— Опять за свое бречанье взялся, щенок? Не говори потом, что тебя не предупреждали. Твои жалкие напевы, может, и сработают на мелких бесах, но для меня они — не более чем приятная слуху безделица. Так, уши пощекотать!

Юй Шаолин вспомнил, что Емо в свое время тоже оказался невосприимчив к его флейте. Похоже, Шесть Демонов действительно были птицами иного полета, и простым колдовством их не проймешь. Поняв это, он убрал флейту из белой яшмы.

Увидев это, Земляной Демон громогласно расхохотался:

— Что, малявка, уже струсил? Давай договоримся: если ты сейчас же упадешь предо мной на колени, ударишь челом о землю и зальешься слезами, умолая о пощаде — точь-в-точь как твой никчемный папаша в свое время, — я сохраню тебе жизнь. Как тебе сделка? По-моему, очень даже выгодно!

Юй Шаолин, до этого слушавший его краем уха, мгновенно подобрался. Его взгляд стал ледяным.

— Что ты несешь? Ты знал моего отца?

— О, так твой папаша ни разу обо мне не упоминал? Впрочем, неудивительно. Хоть ты и наследник Павильона Яньюнь, но все же сопляк, а твой трусливый отец наверняка побоялся признаться, на что я способен. Если ты вернешься и спросишь его, кто такой Земляной Демон, он, клянусь, задрожит от страха всем телом! А ведь когда-то его величали «светочем праведного пути» и «первым мастером Юга». Хвастался, будто его «Магическая музыка санскрита» способна держать в узде все Царство демонов... На деле же против меня он и трех приемов не продержался. Вся эта хваленая музыка оказалась полной чушью. Я лично раздавил его духовный корень. Боги, как же он визжал! До сих пор этот сладостный крик ласкает мне слух. И если бы не...

— Заткнись! — резко оборвал его Юй Шаолин. В его голосе зазвенела ярость.

Земляной Демон упивался его гневом, глядя на юношу с коварной усмешкой, словно кот на загнанную в угол мышь.

— Что, правда глаза колет? Да тебе благодарить меня надо! Если бы я тогда не проявил капли милосердия, тебя бы и на свете не было...

Договорить он не успел. Вспыхнул холодный стальной блеск — Юй Шаолин выхватил меч и ринулся в атаку.

Удар был стремительным, напоенным чистой, концентрированной яростью. Ошеломленный невиданной мощью и безупречной техникой выпада, Земляной Демон на мгновение опешил.

В следующую секунду клинок настиг его. К счастью для старого демона, Юй Шаолин ударил плашмя, поэтому обошлось без серьезных ран.

Земляной Демон отшатнулся, ошарашенно глядя на противника. В его злобном взгляде сквозило крайнее недоумение.

— Меч?! Откуда у тебя меч?! Ты точно сын Юй Миньчжи?!

— Мое родство — не твое собачье дело, — огрызнулся юноша. — И с каких это пор в Павильоне Яньюнь запрещено изучать путь меча?

Затем он смерил демона презрительным взглядом и язвительно усмехнулся:

— К тому же этот прием отец показал мне исключительно для разгона бродячих псов. И раз уж ты, старая развалина, не сумел от него уклониться, то соображаешь похуже моей домашней дворняги.

— Паршивец! Только и умеешь, что языком чесать! — взревел старик. — Сейчас я покажу тебе, насколько огромен мир и как ничтожна твоя хваленая сила!

Вокруг Земляного Демона завихрилась удушливая черная аура, но Юй Шаолин лишь крепче сжал рукоять. Его атаки становились все яростнее и напористее.

— Тот удар был лишь предупреждением! Если сейчас же не отпустишь моего брата и фею Гушэ, я разделаю тебя на куски!

Поначалу Земляной Демон не воспринял угрозу всерьез. Подумаешь, пропустил один выпад по неосторожности! Однако по мере того, как схватка разгоралась, удары Юй Шаолина сплетались в безупречную, смертоносную сеть, не оставляя пространства для маневра.

Старый демон с ужасом осознал: он жестоко недооценил этого мальчишку.

Клинок юноши двигался с невероятной скоростью. Напитанные чистейшей духовной энергией удары казались размашистыми, но за каждым из них скрывались непредсказуемые финты, от которых было практически невозможно защититься.

Земляной Демон с растущим изумлением понял, что первый пропущенный удар вовсе не был случайностью. Этот юнец обладал феноменальным мастерством. Перед ним стоял истинный гений меча, чья аура дышала реальной, осязаемой угрозой. Подобного давления он не

испытывал уже очень много лет.

В глазах старика вспыхнул недобрый огонек. Он намеренно раскрылся, имитируя ошибку в защите. Юй Шаолин, как и ожидалось, тут же ринулся в брешь. Но именно этого Земляной Демон и ждал. Едва юноша оказался на расстоянии вытянутой руки, бесплотные струи демонической ци, до этого незаметно стелившиеся по земле, резко взметнулись вверх и мгновенно спеленали его прочными черными путами.

Голова Юй Шаолина закружилась, сознание начало стремительно угасать. Перед тем как окончательно провалиться во тьму, он мельком увидел чье-то смутное лицо. Запомнились лишь невероятно красивые, чистые глаза, светившиеся триумфом. Так хищник смотрит на загнанную в ловушку добычу.

До его слуха долетел тихий, но на удивление отчетливый шепот:

— Попался.

— Поймали! Наконец-то поймали!

Радостные крики доносились словно сквозь зыбкую пелену кошмара. Насилу разомкнув веки, Юй Шаолин обнаружил, что лежит посреди роскошного, богато убранного зала. Его руки и ноги были намертво стянуты веревками.

Вокруг толпились какие-то люди, они восторженно галдели, но разглядеть их лица не удавалось — все они казались размытыми пятнами. Боли он не чувствовал, собственное тело казалось чужим и невесомым, словно здесь пребывал лишь его призрачный разум.

Юй Шаолин сразу понял: это сон.

Точно такой же, как и те странные видения, что преследовали его раньше — пугающе осязаемые и одновременно зыбкие.

Кто-то яростно тыкал в него пальцем и выкрикивал:

— Схватили дьявола! Посмотрим, как теперь этот гаденыш выкрутится!

— Слава нашему Владыке! Подождем Его Милость, пусть решает, какую казнь ему избрать!

Собравшиеся наперебой славили какого-то Владыку. Юй Шаолин понятия не имел, о ком идет

речь, но, судя по всеобщему трепету, персона это была весьма влиятельная.

По залу пронесся шепоток: «Владыка идет!». Голоса мгновенно стихли. Юй Шаолин из любопытства вытянул шею, сиюсь разглядеть вошедшего, но безуспешно. Фигура гостя была окутана плотным белым туманом, скрывавшим даже очертания силуэта.

Вздохнув от разочарования, он приготовился слушать. Голос незнакомца оказался на удивление чистым и звучным, исполненным благородства:

— В этой битве каждый из вас проявил исключительное мужество.

«Фу, обычная чиновничья болтовня», — мысленно скривился Юй Шаолин.

Тем временем таинственный предводитель продолжил:

— Ныне, когда последнее демоническое отродье схвачено, справедливость восторжествовала. Как толькоковка меча завершится, никто не останется без щедрой награды.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. В ту же секунду Владыка подошел к нему вплотную. Лицо по-прежнему тонуло в дымке, но оружие в его руке Юй Шаолин узнал бы из тысячи. Тот самый меч, который так отчаянно пыталась вернуть фея Гушэ... Меч из его прошлой жизни.

Фигура опустилась перед ним на одно колено. Незнакомец протянул руку, и его белые, словно свежавывавший снег, пальцы нежно коснулись щеки Юй Шаолина — ласково, будто убаюкивая возлюбленного.

Юй Шаолин не мог разглядеть лица незнакомца, но от этого прикосновения его сердце сжалось от необъяснимой тоски. Он заворуженно следил за тем, как бледные пальцы скользят по его щеке, спускаются к шее и медленно замирают прямо напротив сердца.

— Будет немного больно, — прошептал незнакомец, склонившись к самому его уху.

В следующее мгновение холодное лезвие пронзило его со спины. Юй Шаолин отчетливо ощутил, как сталь вошла между ребер, скрежеща по костям. Боль была невыносимой, разрывающей сознание на части.

«Как же так?.. — испуганно забилась мысль. — Во сне ведь не должно быть больно... Это просто кошмар!»

Он тщетно пытался убедить себя в нереальности происходящего, пока незнакомец продолжал негромко вещать:

— Кровь Небесного Демона насытится твоей кровью. Кость Небесного Демона заменит твою собственную.

Голос звучал так близко, что дыхание обжигало мочку уха:

— Благодаря тебе Кость Небесного Демона наконец обретет силу.

От этих слов Юй Шаолин смертельно побледнел, а его глаза против воли наполнились горячими слезами.

— Очнись! Ну же, очнись!..

Сквозь пелену агонии пробился знакомый голос. Сделав над собой усилие, Юй Шаолин распахнул глаза и шумно выдохнул, вырываясь из липких объятий кошмара. Над ним склонились Юй Шао и фея Гушэ.

Трясла его за плечо встревоженная фея Гушэ. Шао же стоял в стороне и молча, не мигая, смотрел на него.

Когда их взгляды встретились, Юй Шаолин ощутил, как тонет в его темных, бездонных глазах, скрывавших пугающую глубину.

С трудом стряхнув остатки наваждения, Юй Шаолин заставил себя сосредоточиться на реальности.

— Вы как? Целы?

— Мы в порядке, — торопливо отозвалась фея Гушэ. — Но как вы здесь оказались, Молодой глава павильона? А где Чжу Чжоян?

— Отправился за подмогой. А я пошел по вашему следу.

— Но теперь мы все заперты...

— Не переживай, я вытащу нас отсюда.

Все это время говорила только Дин Линлин. Юй Шао по-прежнему хранил молчание, но его пристальный, изучающий взгляд не отпускал его ни на миг.

Почувствовав себя неловко под этим тяжелым взглядом, Юй Шаолин решил заговорить первым:

— Шаои, ты не ранена?

Он на мгновение опешил, явно не ожидая от него заботы после их недавней ссоры. Выдержав долгую паузу, он едва заметно качнул головой.

Понимая, что он все еще обижается, Юй Шаолин ласково взъерошил его волосы.

— Ну прости меня. Был неправ, признаю. Не сердись больше, идет?

— И в чем же, братец, твоя вина? — тихо спросил он.

«Какой же он упрямый!» — мысленно вздохнул Юй Шаолин, но развивать спор в темнице у демона было верхом безрассудства.

— Давай обсудим мои грехи, когда окажемся на свободе. Сейчас главное — убираться отсюда.

— У вас есть план побега? — спросила Дин Линлин.

— Разумеется. Стал бы я иначе соваться в это пекло?

На самом деле его пленение входило в изначальный замысел — это был самый быстрый способ отыскать пропавших.

Правда, драться с Земляным Демоном он не планировал. Но этот старый маразматик развязал язык и посмел оскорбить его отца, из-за чего Юй Шаолин не сдержался и полез на рожон.

Впрочем, в итоге все сложилось как нельзя лучше. Юноша достал припрятанный талисман перемещения и, начав чертить на полу защитный контур, скомандовал спутникам:

— На подготовку уйдет минут десять. Точка назначения уже задана, так что прикройте меня, если что.

Обе кивнули, и Юй Шаолин погрузился в работу. Ни в прошлой жизни, ни в этой он не блистал познаниями в арканах, поэтому двигался медленно и осторожно, боясь ошибиться хоть в одной черте. Когда массив был почти готов, фея Гушэ вдруг испуганно вскрикнула:

— Берегись!

Не успели слова сорваться с ее губ, как Юй Шаои сильным толчком сбил его с ног. В ту же секунду туда, где он только что сидел, ударил плотный сгусток черной энергии. Не среагируй он вовремя, Юй Шаолину начисто бы снесло голову.

Земляной Демон настиг их.

Дорисовать массив времени не оставалось, а незавершенная печать не могла выдержать троих.

Видя, что враг наступает, Юй Шаолин среагировал мгновенно. Он рванулся вперед и вытолкнул Юй Шаои и Дин Линлин в центр светящегося круга:

— Уходите первыми!

Обе застыли в нерешительности.

— А как же ты? — глухо спросил Юй Шаои.

— Не бойся, я следом за вами.

Юй Шаои промолчала, Дин Линлин тоже хотела что-то возразить, но клубы ядовитой скверны уже подступали к ним вплотную. Медлить было нельзя.

— Быстрее! — прикрикнул на них юноша.

Услышав его грозный окрик, фея Гушэ решительно шагнула вглубь сияющего круга. Но Юй Шаои словно оцепенел, продолжая заворуженно смотреть на брата и не двигаясь с места.

Теряя терпение, Юй Шаолин попытался силой втолкнуть его в печать, но он мертвой хваткой вцепился в его запястье:

— Братец!..

В этот момент в стороне раздался тихий стон Дин Линлин. Защитный барьер срикошетил, и девушку отбросило назад.

— Эта формация... она не сработает без создателя, — тяжело дыша, произнесла фея.

Юй Шаолин мысленно выругался. Магические построения действительно были его слабой стороной, и такого подвоха он никак не ожидал.

Шаги Земляного Демона гремели все ближе, секунды таяли на глазах. Юй Шаолин перевел взгляд с сестры на раненую фею Гушэ. Обе смотрели на него в ожидании приговора.

И вдруг Юй Шаои заговорил. На его лице не было и тени паники — лишь привычная

холодность и едва уловимая, издевательская усмешка:

— Ну же, братец. Кого ты выберешь на этот раз?

Юй Шаолин на мгновение замешкался, а затем крепко сжал руку феи Гушэ. Та вздрогнула, в ее глазах промелькнула растерянная благодарность.

Юношу захлестнула волна стыда. Не в силах смотреть ей в лицо, он отвел взгляд и глухо пообещал:

— Прости... Я обязательно вернусь за тобой.

С этими словами он резко притянул к себе Юй Шаои, и они вместе шагнули в сияние телепортационного круга. В самое последнее мгновение фея Гушэ из последних сил вложила что-то ему в ладонь.

Мир закружился в безумном вихре, унося их прочь из гибельного Цанлиня.

Когда безумная пляска пространства прекратилась, Юй Шаолин разжал пальцы. На ладони лежал тот самый меч, который Дин Линлин успела сунуть ему перед самым перемещением. Сердце заныло от новой вспышки раскаяния.

— Братец, — вдруг раздался негромкий голос Юй Шаои. — Почему в последний момент ты выбрал меня?

Юноша растерялся, но ответил без колебаний:

— Что за глупые вопросы? Ты мой брат! Кого еще мне спасать? Перед девой Дин я кругом виноват, но в той ситуации у меня просто не осталось иного выхода.

Юй Шаои промолчал. Его взгляд, неестественно спокойный и глубокий, заставлял его нервничать. По спине пополз неприятный холодок.

— Только ли поэтому? — тихо, почти ласково спросил он. — Братец спас меня лишь потому, что я твой брат?

— Разумеется, — выдавил он.

Юй Шаои грустно усмехнулся. В его улыбке сквозила ядовитая горечь, смешанная с самоиронией.

— Спроси себя честно, братец... Неужели все действительно так просто?

Отчего-то Юй Шаолин убоился ответить. В груди нарастало смутное беспокойство. Под ее пристальным, давящим взглядом внутри шевельнулось нечто пугающее, готовое вот-вот вырваться наружу.

С трудом подавив это странное чувство, он кашлянул и пробормотал:

— К тому же... случись с тобой что, отец с матерью... кхм, они бы места себе не находили от горя.

Эти слова будто задели скрытый нарыв. Юй Шаоин резко вскинул голову. Впервые он смотрел на него с такой открытой, обжигающей враждебностью.

— Ты правда веришь, что моя смерть разобьет им сердце? — процедил он сквозь зубы.

— Я... — Юй Шаолин запнулся. Вспомнив холодное, почти безразличное отношение госпожи Юй к дочери, он не нашел слов для возражения.

Увидев его замешательство, Юй Шаоин улыбнулся еще холоднее:

— То-то и оно. Если я сдохну, никто и слезинки не проронит.

— Когда-то я наивно полагал, что хотя бы ты будешь горевать обо мне. Но я ошибался.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился он, раненый ее ядовитым тоном.

— Твоей печали хватит от силы на полгода, а после ты благополучно вычеркнешь меня из памяти.

Юй Шаолин промолчал, не зная, что ответить.

— Стоит умереть кому-то другому, и ты будешь убиваться точно так же, — продолжал он, наступая.

Юноша безмолвствовал, чувствуя, как ее слова бьют без промаха.

— Ты ведь у нас со всеми мил, братец. Каждому готов подарить частичку своего тепла. И для тебя я — лишь один из многих, ничем не лучше других. Разве я не прав?

С каждым словом она делала шаг вперед, пока окончательно не загнала Юй Шаолина в угол.

Вскинув голову, юноша вдруг отчетливо осознал, насколько он вырос. Юй Шаоин был выше его на целую голову.

И сейчас, когда он возвышался над ним, глядя сверху вниз, его темный силуэт дышал такой первобытной опасностью, какой он не ощущал еще никогда прежде.

<http://bllate.org/book/18172/1752506>